

Гу Тин больше не мог стоять в углу. Он вышел вперёд, поправив рукава, и с улыбкой налил чаю Ю Дачуню:

— Шесть лет назад я был ещё мал, но слышал, что тогдашний князь — Страж Севера был необычайно могуществен, разбил Белых Ди, а на обратном пути ещё и слабых защищал, многих спасал. Не довелось ли госпоже самой быть среди спасённых?

— Воз-можно, не довелось... — Гань Сынян запнулась, и лишь затем улыбка вновь расцвела на её лице. — Такой человек, как князь, разве может быть доступен таким, как мы?

Эта заминка была слишком заметной, её уловил даже Ю Дачунь. Он уже собрался отчитать Гу Тина за бесцеремонность, но остановился, уставившись на Гань Сынян.

Гань Сынян сладко прильнула к его груди:

— В нашем ремесле о прошлом не говорят, смотрят только на настоящее. Всё моё сердце теперь принадлежит только вам, господин, я всё вам расскажу, всё для вас сделаю...

Ю Дачунь было уже поддался её чарам, но тут вернулись его люди, принеся добытые неизвестно откуда секретные письма.

— Ха-ха-ха-ха! — Ю Дачунь тут же расхохотался. Выходит, улики есть! И неоспоримые!

Сегодняшний день и впрямь удачный, даже продолжать соблазнять её не пришлось! И почему он раньше до такого способа не додумался!

— Взять её!

Ю Дачунь повёл двумя пальцами в сторону Гань Сынян, и люди тут же ворвались в комнату, устремившись к ней.

Её красота... Отказываться от неё не хотелось, но ничего — после ареста времени будет предостаточно!

Гань Сынян и не думала сдаваться. Взмахнув подолом, она выхватила из-под бедра острый кинжал. Длинные волосы развевались:

— Господин хочет убить меня? Такой жестокий?

Ю Дачунь усмехнулся:

— А не ты ли только что твердила, что любишь меня, слушаешься меня, всё мне расскажешь?

Гань Сынян завертелась волчком, отбиваясь кинжалом от бросившихся на неё солдат, длинной ногой ловко выписывая пируэты, и в мгновение ока оказалась у окна, перекинув через подоконник ногу:

— Женские слова для ублажения мужских ушей, а вы, господин, поверили? Разве я покажу вам своё истинное лицо?

Она отклонилась, избежав летящей стрелы, и взгляд её стал ледяным:

— Я ненавижу мужчин! Особенно таких мерзких, как ты!

С этими словами она прыгнула в окно.

Снаружи бушевала вьюга, кружился густой снег, а она, в лёгком, как дымка, платье, с обнажёнными участками кожи, казалось, вовсе не чувствовала холода.

Люди Ю Дачуня бросились к окну, натянули луки. «Свист-свист-свист-свист!» — стрелы понеслись частой сетью, но Гань Сынян мчалась вперёд, не останавливаясь даже после попаданий.

Почему?

Гу Тин нахмурился. Так бегут, не жалея жизни. Гань Сынян не боялась смерти. Или её задание изначально не предполагало возвращения... Она была смертницей, не планировавшей остаться в живых.

Что же должно было случиться в этот раз в Цзююане?

Гу Тин сжал пальцы. Хо Янь... будь же начеку, не упusti этот шанс!

Он не видел, как в снежной мгле уже замелькали силуэты, устремившиеся вслед за Гань Сынян, один за другим.

Вне поля боя Вэй Ле был всё так же проворен, прыгал, словно обезьяна:

— Князь, брать живьём или убивать?

Хо Янь покачал головой:

— Такой удобный случай нельзя упускать... Оставь. Пусть идёт, посмотрим, к кому она направится и что задумала. Главное — не спугнуть. Заодно... отрежем пути к отступлению!

...

В комнате Ю Дачунь был поглощён поимкой преступницы и наградой, и ему стало не до Гу Тина. Тот воспользовался суматохой, чтобы откланяться, и сделал это без малейших помех.

Выйдя из комнаты, Гу Тин подхватил полы халата и бросился бежать. В доме поднялся такой переполох — его люди ни в коем случае не должны пострадать, не должны попасть в лапы шпионов!

Жаль, что всё это время он был заперт в комнате и понятия не имел, что творится внизу. Где же У Фэн и Дун Чжунчэн?

Только он выбрал направление, как вдруг столкнулся с кем-то, и в руке у него оказалась записка. Подняв голову, он уже никого не увидел... Развернув бумажку, он прочёл номер комнаты.

Недолго думая, Гу Тин направился по указанному адресу.

Комната была в углу, тихая. Распахнув дверь, он увидел на кровати знакомую фигуру — Мэн Чжэня!

Круглолицый мальчик спал, на теле не было ни единой царапины, и, судя по всему, видел прекрасный сон. Гу Тин пару раз хлопнул его по щеке, но тот не проснулся.

Гу Тин облегчённо выдохнул и уже собрался идти искать У Фэна с Дун Чжунчэном, как услышал стук в дверь. Открыв, он увидел их обоих.

— Что случилось?

Даже такой сообразительный ум, как у Гу Тина, теперь был в полном недоумении.

Дун Чжунчэн:

— Я получил ваше сообщение и пришёл помочь, но вскоре встретил У Фэна, и мы стали действовать вместе. Не успели мы обыскать и нескольких комнат, как в доме поднялась неразбериха — Ю Дачунь принялся хватать Гань Сынян...

У Фэн подхватил:

— Стало ясно, что продолжать нельзя. Мы как раз собрались искать вас, как вдруг кто-то сунул нам в руки записку, сказав, что здесь лежит подарок... Разве это не вы, господин, распорядились?

Слуга полагал, что его господин знает всё и все события — часть его плана.

Но на этот раз это было не так.

Подарок... Гу Тин мгновенно подумал об одном человеке. Ответный жест, подарок за помощь. Он помог Хо Яню, а тот тут же вернул долг.

Всю эту ночь Гу Тин знал лишь то, что сделал сам, но понятия не имел, какие планы строил Хо Янь, какую информацию получил, что ещё предпринял. Какие из его собственных действий действительно помогли Хо Яню, а какие были подстроены самим Хо Янем и подсунуты ему?

Все его сегодняшние замыслы и расчёты в конечном счёте были ради себя самого. Но кто знает — быть может, на полпути он уже, сам того не ведая, стал пешкой в чужой игре?

Хо Янь, князь — Страж Севера. При первой встрече тот показался ему сильным, но не слишком проницательным. Ан нет — этот человек был не просто умен, он был умен сверх меры, твёрдо держа в руках самые важные нити. Где был ключ к ситуации, там был и он. Стоило решить главное — и мелочи разрешались сами собой.

Что там «скрытный» или «непроницаемый» — сам Хо Янь и был скрытой, глубокой игрой!

Откуда он узнал про Мэн Чжэня? Как нашёл? Где отыскал? Почему передал именно ему, Гу Тину?.. Гу Тин ничего этого не знал. Но что он, Гу Тин, делал — он мог поручиться, Хо Янь знал всё!

Несправедливо... Обидно.

После своего возрождения Гу Тин шёл от победы к победе, всё просчитывал, но сегодняшняя ночь состояла из сплошных неудач, и все они были из-за Хо Яня.

Тот оказался на голову выше, получил огромную выгоду, но скрыл это, да ещё и вынудил Гу Тина чувствовать благодарность... Подло!

— Заходите, Мэн Чжэнь внутри.

Впустив их, Гу Тин спросил Дун Чжунчэна:

— Ты здесь свой, сможешь раздобыть кое-что?

Дун Чжунчэн:

— Что вам нужно, господин?

Гу Тин загадочно улыбнулся:

— Фейерверк.

И вскоре Хо Янь получил от Гу Тина ответный подарок — внезапно расцветший в небе яркий фейерверк, ослепительный и невозможно не заметный в этой тёмной, глухой ночи.

Вэй Ле ахнул:

— Люди Ю Дачуня отступают, и направляются как раз туда, где фейерверк... О, господи!

— Не господи.

Хо Янь смотрел на небо, и уголки его губ чуть дрогнули.

Это был чей-то ответный дар.

Ему словно привиделось то живое, подвижное лицо, хмурящееся и указующее на него перстом: «Думаешь, я помогал Ю Дачуню разбираться с Гань Сынян, выводывал сведения, и всё это — ради тебя? Пф! Да ты для меня — пыль под ногами! Я лишь хотел, чтобы мой друг был в безопасности, а помочь тебе вышло случайно! Мой друг — это небо и земля, самое важное на свете! Фейерверк в небе — моя благодарность, и на этом точка! В следующий раз встретимся — будем чужими!»

Жаль, что тот не подумал: не запусти он этот фейерверк, прошлое можно было бы счесть забытым, а при новой встрече сделать вид, что не знакомы. Но раз уж он столько сообразил, да ещё и фейерверком путь указал — как теперь притворяться незнакомцами?

Малыш, да ты знаешь слишком много.

— Князь, чему улыбаетесь? — Вэй Ле почувал неладное.

Хо Янь сделал серьёзное лицо:

— Ничему.

Просто вспомнил одного весьма занятного человека. Занятного и злопамятного. Тот юнец был таким живым, таким ярким, словно само время благоволило ему. Он не назвался, и тот тоже не назвался, но они и так уже знали друг друга.

Только...

Будь ты так прекрасен, только не оказывайся моим врагом.

Гань Сынян сбежала, Ю Дачунь ловил людей, в Тереме Красного Шёлка воцарилась неразбериха, и все пребывали в полном недоумении.

Гу Цинчан пробился сквозь толпу, добежал до комнаты в конце коридора, поправил одежду, отдышался и лишь затем, с нелучшим видом, распахнул дверь:

— Брат Цзян посоветовал мне приглядеть за братцем. Я долго следил за Гу Тингом, и ты был прав — Мэн Чжэня он таки нашёл! Жаль, сейчас в доме полный хаос, народу тьма, действовать неудобно. Чуть позже я помогу тебе его отнять!

<http://bllate.org/book/16279/1465976>